

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ / DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.11621/KPJ-25-15>
УДК/UDC 316.61

К вопросу о воспитательных стратегиях современных родителей дошкольников: цели и задачи воспитания

В.С. Собкин, Е.А. Калашникова ✉

Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация

✉ 5405956@mail.ru

Резюме

Актуальность. В условиях социокультурных трансформаций, приводящих к размыванию традиционных моделей воспитания, особую актуальность приобретает проблема выбора родителями воспитательных ориентиров. В связи с этим возникает потребность в изучении отношения современных родителей к целям воспитания детей-дошкольников, что и определяет актуальность данного исследования

Цель. Выявить особенности влияния полоролевой структуры семьи и образовательного статуса родителей на понимание ими целей и задач воспитания.

Выборка. В анонимном опросе приняли участие 42 865 родителей дошкольников. В соответствии с целями исследования выделены подвыборки отцов (1313 респондентов), матерей, находящихся в браке (34 199) и находящихся в официальном разводе (2535). Подвыборки относительно образовательного статуса: отцы со средним образованием (485); отцы с высшим образованием (828); матери, состоящие в браке, со средним образованием (10 046); матери, состоящие в браке, с высшим образованием (24 153); матери, находящиеся в разводе, со средним образованием (952); матери, находящиеся в разводе, с высшим образованием (583).

Методы. Использовалась специально разработанная авторская анкета. Обработка результатов опроса проводилась с использованием статистического пакета программ SPSS 21 и StatSoft Statistica 7.0. Все обсуждаемые в статье различия в ответах респондентов на вопросы анкеты статистически значимы на уровне $p \leq 0,05$. Для исследования особенностей ориентировочно-планирующей фазы родительских воспитательных стратегий применялся метод факторного анализа (метод выделения главных компонент с вращением осей Varimax с нормализацией Kaiser-Meyer-Olkin).

Результаты. Поученные результаты, касающиеся особенностей ориентировочно-планирующей фазы родительских воспитательных стратегий, показали отчетливое влияние таких социально-стратификационных показателей, как ролевая позиция взрослого (отец/мать), уровень образования (высшее/среднее) и семейный статус матери (в браке / разведена). Выявлены основные содержательные оппозиции: «субъект деятельности — социальная адаптивность».

«взрослый как культурный посредник, приобщение к культуре — воспитание морально-этических ориентиров, альтруизма»; «позитивное мироощущение, доверие к миру — философсообразность действий, основанная на соблюдении социальной вертикали».

Выводы. Содержательные оппозиции, характеризующие своеобразие целевых ориентиров родительских стратегий воспитания ребенка-дошкольника, строятся не столько на основе жестких логических бинарных оппозиций, сколько на социокультурных смысловых противопоставлениях. Особый интерес представляют обнаруженный феномен, касающийся принципа *дополнительности* материнской и отцовской воспитательных стратегий при воспитании ребенка в полной семье.

Ключевые слова: родители, родители дошкольников, цели воспитания, полоролевая структура, семья, уровень образования, семейный статус, мать, отец

Финансирование. Работа осуществлена в рамках реализации госзадания ФГБНУ «ФНЦ ПМИ» 2024/2026 гг. «Социально-психологические особенности игры и игрушки в контексте социокультурных трансформаций современного детства».

Благодарности. Авторы благодарят за помощь в сборе данных для настоящего исследования сотрудников Центра развития образования РАО.

Для цитирования: Собкин, В.С., Калашникова, Е.А. (2025). К вопросу о воспитательных стратегиях современных родителей дошкольников: цели и задачи воспитания. *Казанский педагогический журнал*, 31(3), 77–99. <https://doi.org/10.11621/KPJ-25-15>

On the Issue of Educational Strategies of Modern Parents of Preschoolers: Goals and Objectives of Upbringing

Vladimir S. Sobkin, **Ekaterina A. Kalashnikova** ✉

Federal Scientific Centre of Psychological and Multidisciplinary Research, Moscow, Russian Federation

✉ 5405956@mail.ru

Abstract

Background. In the context of socio-cultural transformations that lead to a “blurring” of traditional parenting models, the problem of parents’ choice of educational orientations becomes especially urgent. Consequently, there is a need to study the attitudes of modern parents towards the goals of raising preschool children, which determines the relevance of this research.

Objective. The goal is to identify the features of the influence of the gender-role structure of the family and the educational status of parents on their understanding of goals and objectives of education.

Study Participants. A total of 42,865 parents of preschoolers participated in an anonymous questionnaire survey, using a specially developed questionnaire. In accordance with the study's objectives, subsamples were identified: fathers (1,313 respondents), married mothers (34,199), and officially divorced mothers (2,535). Subsamples were divided by educational status: fathers with secondary education (485); fathers with higher education (828); "married" mothers with secondary education (10,046); "married" mothers with higher education (24,153); "divorced" mothers with secondary education (952); "divorced" mothers with higher education (1,583).

Methods. Survey data were processed using the SPSS 21 and StatSoft Statistica 7.0 statistical software packages. All differences in respondents' responses discussed in the article are statistically significant at $p \leq 0.05$ level. To study the interrelations of the components of "life position", the method of factor analysis was used (the method of extracting Principal Components with Varimax axes rotation with Kaiser normalization).

Results. The obtained results concerning the characteristics of the orientation-planning phase of parental educational strategies showed a clear influence of such social-stratification indicators as the role position of an adult (father/mother), level of education (higher/secondary) and the marital status of the mother ("married"/"divorced"). The main substantive oppositions were identified: "subject of activity — social adaptability", "adult as a cultural mediator, introduction to culture — education of moral and ethical guidelines, altruism"; "positive worldview, trust in the world — rule-based actions based on compliance with the social vertical".

Conclusions. Substantive oppositions that characterize the uniqueness of the target guidelines of parental strategies for raising a preschool child are built not as much on the basis of rigid logical binary oppositions, but rather on socio-cultural semantic contrasts. The discovered phenomenon concerning the principle of complementarity of maternal and paternal educational strategies when raising a child in a complete family is of particular interest.

Keywords: parents, parents of preschoolers, educational goals, gender role structure, family, educational level, marital status, mother, father

Funding. The work was conducted within the framework of the implementation of the state assignment of the FSBSI "FSC PMR" 2024/2026 "Socio-psychological features of play and toys in the context of socio-cultural transformations of modern childhood".

Acknowledgements. The authors thank the staff of the Center for Education Development of the Russian Academy of Education for their assistance in collecting data for this study.

For citation: Sobkin, V.S., Kalashnikova, E.A. (2025). On the issue of educational strategies of modern parents of preschoolers: goals and objectives of upbringing. *Kazan Pedagogical Journal*, 31(3), 77–99. <https://doi.org/10.11621/KPJ-25-15>

Введение

В настоящее время актуализировалось обсуждение проблем, связанных с тенденцией социальной транзитивности, которая характеризует современный

социокультурный контекст развития общества (Марцинковская, Полева, 2017). Это находит отражение в исследованиях социокультурных трансформаций современной российской семьи — ее структуры, функций и ценностей (Поломошнов, Кравцова, 2022). Особое внимание уделяется таким проблемам, как отношение к семье и родительству современной молодежи (Арнаутова и др., 2024; Соколова, 2024; Шипова, Тихонова, 2023); переживание ситуации расторгнутого брака (Баранов, Протопопова, 2023), анализ его причин и последствий (Бирюков, Горячев, 2024); своеобразие социальной позиции современных женщин в неполной семье (Нижегородцева, 2023). При этом на первый план выходят психолого-педагогические исследования различных аспектов социальной ситуации развития ребенка (Дубовская, 2023; Карабанова и др., 2024; Веракса и др., 2025): феномен «психологического благополучия» (Дубровина, 2020); влияние тенденции «детоцентризма» в родительских воспитательных стратегиях (Прохорова, 2019; Чернова, Шпаковская, 2020; Слепцова, 2024; Трифонова, 2022), особенности эмоционального самочувствия ребенка (Собкин и др., 2024); специфика отношения отцов к воспитанию ребенка (Корякин, 2024; Маркелова и др., 2024; Сыченко, Перминова, 2019) и другие.

В этой связи особую актуальность приобретают исследования, касающиеся воспитательных стратегий родителей с учетом влияния социально-стратификационных параметров, которые позволяют зафиксировать различия и обозначить пути трансформации социальной ситуации развития подрастающего поколения в современных условиях (Авдулова и др., 2024; Карабанова, 2019).

Теоретическое обоснование

Исследование воспитательных стратегий родителей в данной работе опирается на теорию деятельности А.Н. Леонтьева, в которой предполагается описание целей, мотивов и результативности воспитательной деятельности, а также на концепцию П.Я. Гальперина (Гальперин, 1998), позволяющую провести анализ воспитательного процесса, выделяя в нем, в определенном смысле, ориентировочно-планирующую фазу (целевые ориентиры и задачи воспитания), исполнительную (стили взаимодействия с ребенком) и фазу контроля (интенсивность, виды поощрений и наказаний, их мотивация, эмоциональная оценка родителями своего взаимодействия с ребенком) (Собкин, Марич, 2002; Собкин и др., 2013; Собкин, Халутина, 2017).

Анализ различий и взаимосвязи данных аспектов с учетом демографических и социально-стратификационных факторов позволяет зафиксировать особенности воспитательной деятельности родителей в социально-психологическом контексте. Проведение подобного анализа позволяет описать своеобразие моделей воспитательных стратегий современных родителей. Отметим, что данный способ анализа применяется в наших исследованиях с начала 90-х гг. XX в. и обнаруживает высокую содержательную валидность (Собкин, Писарский, 1992, 1994; Собкин, 2025; Собкин, Калашникова, 2023, 2025).

Методы исследования

В исследовании использовались данные анонимного анкетного опроса 42 865 родителей дошкольников из разных регионов РФ, который был проведен сотрудниками лаборатории «Центр социокультурных проблем современного образования» ФГБНУ «ФНЦ ПМИ» в феврале — апреле 2025 г.

Анкета содержит 150 закрытых, шкальных и открытых вопросов, сгруппированных относительно различных содержательных блоков, позволяющих охарактеризовать следующие аспекты воспитания: своеобразие «жизненной позиции» родителей (жизненные ценностные ориентации, эмоциональную оценку успешности реализации своих жизненных перспектив, значимость социальных угроз); особенности воспитательных стратегий (ориентировочно-планирующей, исполнительной и фазы контроля); условия воспитания ребенка (как в семье, так и в детском саду); удовлетворенность родителей содержанием образовательных программ ДОУ, материально-техническим, нормативно-правовым и кадровым обеспечением функционирования детских садов. Помимо этого, анкета включает и вопросы, касающиеся социально-стратификационных и демографических характеристик респондентов.

Для выявления мнений родителей о *целях воспитания* в анкете предлагался специальный вопрос: «Какие, на ваш взгляд, качества в детях должна воспитывать семья в первую очередь?» Формулировки ответов включали различные варианты, связанные с развитием у ребенка коммуникативных навыков («умение общаться с людьми»), морально-этической сферы («доброта и отзывчивость к людям»); ориентиры, связанные с мотивационно-потребностной сферой ребенка («инициативность и самостоятельность», «стремление развивать свои способности»); навыки социального поведения («уважение к старшим, послушание»; «умение приспосабливаться к любой обстановке»); саморегуляции («волевые качества: настойчивость, выдержку, целеустремленность»), а также ценности, связанные с развитием эмоциональной сферы («позитивное отношение к миру», «чувство юмора»), стремление к личностной самореализации («желание повышать образование и культурный уровень»; «умение достичь высокого материального положения»); принятие идеологических установок («патриотизм», «религиозность»).

Вопрос о *задачах* воспитания был сформулирован следующим образом: «В чем в первую очередь вы видите свои обязанности родителя?» Иными словами, предполагалось выявить мнения родителей о конкретных задачах воспитания собственного ребенка. Формулировки ответов включали варианты, связанные как с функциональными ориентирами: «заботиться о физическом здоровье ребенка»; «материально обеспечивать ребенка», так и с методами воспитания: «передать ребенку свои знания, практические умения»; «приучать ребенка к дисциплине»; «играть с ребенком»; «обучать письму, чтению, счету».

Обработка материалов опроса проводилась с использованием статистического пакета программ SPSS 21 и StatSoft Statistica 7.0. Все обсуждаемые в статье различия в ответах респондентов на вопросы анкеты статистически значимы на

уровне $p \leq 0,05$. Для исследования содержательных структурных особенностей ориентировочно-планирующей фазы воспитательных стратегий применялся метод факторного анализа (метод выделения главных компонент с вращением осей Varimaks с нормализацией Kayzera).

Выборка

Среди опрошенных выборка отцов составляет 3,1% (численность 1313), матерей, соответственно, 96,9% (41 552). Распределение родителей относительно семейного статуса: состоят в официально зарегистрированном браке — 82,4% (35 315); состоят в гражданском браке — 7,4% (3164); не состоят в браке — 3,3% (1415); в разводе — 6,1% (2607); вдовец/вдова — 0,8% (363) респондента. В данной статье при анализе полученных материалов рассматривались ответы матерей только двух подвыборок, позволяющих однозначно интерпретировать ответ относительно юридической нормы, касающейся семейного статуса матери: состоит в браке и находится в разводе. Поскольку подавляющее большинство отцов, участвующих в опросе, состоят в браке (85,5%; 1123), их выборка не делилась относительно семейного статуса.

Численность респондентов в зависимости уровня образования и семейного статуса приведена в Таблице 1.

Таблица 1

Численность респондентов в зависимости от уровня образования и семейного статуса (%)

Подвыборки	Уровень образования		Всего
	Среднее образование	Высшее образование	
Отцы	485	828	1313
Матери в браке	10 046	24 153	34 199
Матери в разводе	952	1583	2535

Table 1

Number of respondents depending on the level of education and marital status (%)

Subsamples	Education level		Total
	Secondary education	Higher education	
Fathers	485	828	1313
Mothers in marriage	10 046	24 153	34 199
Mothers in divorce	952	1583	2535

Результаты исследования

Целевые ориентиры

Общее распределение ответов и различия в подвыборках при ответах на данный вопрос отцов и матерей приведены в Таблице 2.

Таблица 2

Общее распределение и значимые различия в ответах на вопрос о целях воспитания среди родителей дошкольников (%)

Варианты ответов	Общее	Отец	Мать	<i>p</i>
Умение общаться с людьми, выстраивать взаимоотношения	72,7	65,4	72,9	0,001
Доброта и отзывчивость к людям	67,5	54,7	67,9	0,001
Инициативность, самостоятельность	53,4	48,5	53,5	0,001
Стремление развивать свои способности	50,6	48,2	50,7	–
Уважение к старшим, послушание	49,9	48,9	49,9	–
Волевые качества: настойчивость, выдержка, целеустремленность	45,2	46,4	45,1	–
Позитивное отношение к миру и хорошее чувство юмора	35,7	33,4	35,8	–
Стремление повышать образование и культурный уровень	31,0	33,6	30,9	–
Умение приспосабливаться к любой обстановке	28,4	31,6	28,3	0,001
Патриотизм	17,9	25,1	17,7	0,001
Религиозность	7,2	8,7	7,1	–
Умение достичь высокого материального положения	6,2	9,2	6,1	–

Примечание. «–» — различия не значимы.

Table 2

General distribution and significant differences in responses to the question about the goals of upbringing among parents of preschool children (%)

Answer options	General	Father	Mother	<i>p</i>
Ability to communicate with people and build relationships	72.7	65.4	72.9	0.001
Kindness and responsiveness to people	67.5	54.7	67.9	0.001
Initiative and independence	53.4	48.5	53.5	0.001
A desire to develop one's abilities	50.6	48.2	50.7	–
Respect for elders, obedience	49.9	48.9	49.9	–
Willpower: persistence, endurance, determination	45.2	46.4	45.1	–
Positive outlook and a good sense of humor	35.7	33.4	35.8	–
A desire to improve one's education and cultural level	31.0	33.6	30.9	–
Ability to adapt to any environment	28.4	31.6	28.3	0.001
Patriotism	17.9	25.1	17.7	0.001
Religiosity	7.2	8.7	7.1	–
Ability to achieve a high financial position	6.2	9.2	6.1	–

Note. «–» — differences are not significant.

Как видно из приведенных данных, комплекс ориентиров, связанный с развитием коммуникативных навыков, целеустремленностью, независимостью,

широтой взглядов, гибкостью ума и поступков, морально-этической сферой, является доминирующим в ряду целевых установок ориентировочно-планирующей фазы в воспитательных стратегиях родителей дошкольников. При этом он оказывается более значимым среди матерей. Следующий комплекс связан с развитием в ребенке мотивационно-потребностной сферы, навыков социального поведения, состоящих в соблюдении правил статусно-возрастной вертикали «ребенок — взрослый», саморегуляции и эмоциональной сферы, он является одинаково важным как для матерей, так и для отцов. И, наконец, третий содержательный блок воспитательных целевых ориентиров связан с развитием у ребенка социальной адаптивности и принятием ребенком идеологических установок — на этот целевой блок более сориентированы отцы.

Помимо этого, особый интерес представляет анализ влияния на мнения родителей социально-стратификационных характеристик, и в первую очередь тех, которые касаются образовательного статуса. Так, наличие высшего образования обуславливает значимость для родителей целого комплекса целевых ориентиров, связанных с формированием у ребенка мотивации к саморазвитию. Полученные данные показывают, что родители с высшим образованием, по сравнению с родителями со средним, чаще отмечают следующие варианты ответов: «развитие коммуникативных навыков»: 74,8% и 68,3% соответственно, «инициативность и самостоятельность» — 55,9% и 48,1%, «стремление повышать образовательный и культурный уровень» — 33,0% и 26,7%, «развитие в ребенке волевых качеств» — 46,7% и 42,0%, «позитивное отношение к миру и чувство юмора» — 37,6% и 31,7%.

Для родителей же со средним образованием, по сравнению с родителями с высшим образованием, более важными являются лишь два. Один из них связан с развитием у ребенка навыков социального поведения, касающихся соблюдения социально-статусной возрастной вертикали «ребенок — взрослый»: «уважение к старшим и послушание» (58,8% и 45,7% соответственно). Другой же касается социальной адаптивности: «умение приспосабливаться к любой обстановке» отмечают 31,9% родителей со средним образованием и 26,7% с высшим.

Следует добавить, что воспитание у ребенка умения адаптироваться к социальным условиям в качестве целевого ориентира воспитания чаще отмечают матери, находящиеся в разводе, по сравнению с замужними матерями (31,6% и 27,8% соответственно). В то время как матери, состоящие в браке, в большей степени ориентированы на воспитание в ребенке стремления к саморазвитию («повышение образования и культурного уровня») (31,7% и 27,5% соответственно).

Приведенные выше данные показывают, что полоролевая позиция (отец/мать), уровень образования (среднее/высшее) и семейный статус матери (состоит в браке / разведена) оказывают существенное влияние на дифференцию представлений родителей о целевых ориентирах воспитательных стратегий родителей дошкольников.

Задачи воспитания

Анализ общего распределения ответов, а также различия относительно тех задач, которые ставят перед собой отцы и матери при воспитании собственного ребенка, приведены в Таблице 3.

Таблица 3

Общее распределение ответов на вопрос о задачах воспитания собственного ребенка, а также значимые различия при ответе на данный вопрос отцов и матерей детей дошкольников (%)

Варианты ответов	Общее	Отец	Мать	<i>p</i>
Заботиться о физическом здоровье ребенка (следить за режимом дня, посещать врача и т.п.)	69,8	56,6	70,2	0,001
Воспитывать морально-нравственные качества: доброту, милосердие	58,6	49,2	58,9	0,001
Научить быть самостоятельным	51,1	50,0	51,1	–
Передать ребенку свои знания, практические умения	36,2	47,6	35,8	0,001
Материально обеспечивать ребенка	32,4	28,2	32,5	0,001
Приучать ребенка к дисциплине	19,6	24,3	19,4	0,001
Играть с ребенком	13,5	17,6	13,4	0,001
Обучать письму, чтению, счету	9,4	12,1	9,4	0,001

Примечание. «–» — различия не значимы.

Table 3

The general distribution of answers to the question about the tasks of raising one's own child, as well as significant differences in the answers to this question of fathers and mothers of preschool children (%)

Answer options	General	Father	Mother	<i>p</i>
Develop moral and ethical qualities: kindness and compassion	58.6	49.2	58.9	0.001
Teach independence	51.1	50.0	51.1	–
Pass on knowledge and practical skills	36.2	47.6	35.8	0.001
Provide financial support for the child	32.4	28.2	32.5	0.001
Teach discipline	19.6	24.3	19.4	0.001
Play with the child	13.5	17.6	13.4	0.001
Teach writing, reading, and arithmetic	9.4	12.1	9.4	0.001

Note. «–» — differences are not significant.

В приведенных данных обращают на себя внимание несколько моментов.

Во-первых, среди воспитательных задач родителей доминируют следующие: *забота о физическом здоровье ребенка и воспитание у него морально-нравственных*

качеств (забота о других). Причем, как видно из Таблицы 2, эти задачи заметно чаще отмечают матери.

Во-вторых, обращает на себя внимание тот факт, что половина из опрошенных отмечают значимость для себя решения такой воспитательной задачи, как *научить ребенка быть самостоятельным*. Эта задача в равной степени важна как для отцов, так и для матерей. По сути дела, это вопрос о значимости развития *произвольности поведения* у своего ребенка дошкольного возраста.

В-третьих, важность *игры* с ребенком-дошкольником сегодня указывает лишь каждый восьмой из опрошенных родителей. Заметим, что в психолого-педагогической литературе именно игра рассматривается как ведущий вид деятельности в старшем дошкольном возрасте. Подобный же относительно невысокий статус игры с ребенком в воспитательных задачах свидетельствует о явной социокультурной трансформации ориентировочно-планирующей фазы воспитательных стратегий современных родителей.

Развитие навыков овладения школьной программой («обучение письму, чтению, счету») отмечает практически каждый десятый. В целом это указывает на явную поляризацию представлений современных родителей о задачах развития ребенка на этапе дошкольного возраста.

Следует также обратить внимание на достаточно заметные различия в ответах отцов и матерей. Так, отцы уделяют больше внимания при воспитании ребенка комплексу задач, где основой является *передача ребенку своих знаний и практических умений, приучение к дисциплине, обучение школьным навыкам*. Матери же более ориентированы на поддержку *физического и материального благополучия ребенка, воспитание морально-нравственных качеств*.

Весьма заметные различия проявились при сравнении ответов родителей с учетом их образовательного статуса. Так, для родителей с высшим образованием, по сравнению с родителями со средним, более значимыми воспитательными задачами являются: «развитие в ребенке самостоятельности» (52,1% и 48,9% соответственно), «передача собственных знаний и умений» (38,7% и 30,9%). В то же время как родители со средним образованием чаще отмечают вариант ответа «игра с ребенком» (17,5% и 11,6%).

Различия в ответах матерей в зависимости от семейного статуса проявляются иначе. Так, если матери, состоящие в браке, по сравнению с матерями, находящимися в разводе, больше внимания уделяют передаче ребенку собственных знаний и умений (36,9% и 32,8% соответственно), то для разведенных матерей более значимыми оказываются задачи, связанные с материальным обеспечением ребенка (38,0% и 31,8% соответственно.). По сути дела, косвенно это свидетельствует о восполнении разведенной матерью традиционной функции отца в воспитании ребенка.

Приведенные в этом разделе результаты анализа ответов родителей детей дошкольного возраста показывают, что, так же как и при ответе на вопросы о целях воспитания, важную роль при определении конкретных задач воспитания

своего ребенка играют такие дифференцирующие показатели, как ролевая позиция при воспитании ребенка (отец/мать), уровень образования (среднее/высшее) и семейный статус матери (состоит в браке / разведена). В этой связи возникает по меньшей мере две содержательные линии дальнейшего рассмотрения полученных в ходе опроса данных, которые позволяют, с одной стороны, оценить содержательные взаимосвязи между теми или иными целями и задачами, которые ставят перед собой родители при воспитании ребенка-дошкольника, а с другой — охарактеризовать особенности взаимосвязей общих целей и конкретных задач при воспитании ребенка. Заметим, что эти две линии можно рассматривать и как *взаимодополнительные гипотезы* об особенностях ориентировочно-планирующей фазы родительских воспитательных стратегий. Так, ответы о *целях* можно рассматривать как культурно-нормативный уровень воспитательной стратегии, а вопросы о *задачах* как особую конкретизацию ориентировочно-планирующей воспитательной стратегии, где принципиальное значение играет именно личный опыт самого родителя. Можно предположить, что ориентировочно-планирующая фаза воспитательных стратегий в целом строится относительно трех смысловых доминант. Первая связана с развитием у ребенка мотивации к саморазвитию, вторая касается развития морально-этической сферы ребенка, а третья предполагает передачу взрослым ребенку собственных знаний и практических умений и навыков.

Для проверки выдвинутых предположений нами был проведен специальный структурный анализ полученных в ходе опроса родителей материалов.

Опыт структурного анализа ориентировочно-планирующей фазы воспитательных стратегий родителей дошкольников

Взаимосвязь нормативных целевых воспитательных ориентиров с конкретными задачами, которые ставят перед собой родители при воспитании своего ребенка, исследовалась с помощью факторного анализа. Для этого была сформирована усредненная матрица процентных распределений общей размерностью 20×6, где в строках содержались формулировки ответов родителей на вопросы о целевых ориентирах и задачах воспитания, а столбцы обозначали шесть подвыборок респондентов: отцы со средним образованием; отцы с высшим образованием; матери, состоящие в браке, со средним образованием; матери, состоящие в браке, с высшим образованием; матери, находящиеся в разводе, со средним образованием; и матери, находящиеся в разводе, с высшим образованием. Ячейка матрицы, обозначающая пересечение столбца и строки, фиксировала процент выбора соответствующего варианта ответа в соответствующей подвыборке. Составленная таким образом усредненная матрица исходных данных была подвергнута процедуре факторного анализа методом выделения главных компонент с вращением осей Varimax с нормализацией Кайзера. В результате получено три биполярных фактора, объясняющих 95,2% общей суммарной дисперсии.

Первый биполярный фактор F1 (вклад в общую суммарную дисперсию 40,2%). На положительном полюсе сгруппировались следующие формулировки целей и

задач воспитания: волевые качества (настойчивость, выдержка, целеустремленность) (вес 0,94); инициативность, самостоятельность (0,93); стремление развивать свои способности (0,88); умение общаться с людьми, выстраивать взаимоотношения (0,80); обучение самостоятельности (0,87); забота о физическом здоровье ребенка (0,77). В данном случае стратегическая цель воспитания, состоящая в стремлении родителей развить у ребенка стремление к саморазвитию (инициативность, ответственность, волевое стремление к достижению собственных целей), коррелирует с решением конкретных воспитательных задач, касающихся формирования навыков социального взаимодействия, самостоятельности, поддержания его физического благополучия и здоровья ребенка. На противоположном отрицательном полюсе объединились такие задачи, как: формирование у ребенка умений приспосабливаться к любой обстановке (-0,74); стремления к достижению высокого материального положения (-0,64), религиозность (-0,76), а также включенность в игровую деятельность (игра с ребенком) (-0,80). Важно подчеркнуть, что первый фактор поляризует две разных целевых ориентации, определяющих социально-психологическое содержание воспитательных стратегий. Так, если положительный полюс ориентирован на формирование ребенка как субъекта деятельности (инициатива, самостоятельность, ответственность), то отрицательный полюс задает иной ориентир, где содержательной доминантой выступает социальная адаптивность ребенка. Таким образом, данный фактор можно обозначить через оппозицию «*субъект деятельности — социальная адаптивность*».

Второй биполярный фактор F2 (30,6%). На положительном полюсе данного фактора объединились следующие формулировки: передать ребенку свои знания, практические умения (0,98); стремление повышать образование и культурный уровень (0,81), патриотизм (0,96). На отрицательном: доброта и отзывчивость к людям (-0,91), материальное обеспечение ребенка (-0,84). По своему содержанию положительный полюс фактора фиксирует позицию взрослого как *культурного посредника*. Причем подобное посредничество осуществляется относительно разных аспектов: взрослый передает свой личный опыт, практические умения и знания, которыми он сам владеет, приобщает ребенка к освоению культуры, определяет идеологические ориентиры, формируя национально-культурную идентичность (патриотизм). Отрицательный же полюс в первую очередь связан с формированием доброты и отзывчивости к другим. Заметим, что важным условием развития подобной морально-этической позиции, по мнению взрослых, является материальное благополучие ребенка; стремление быть взрослым, добрым и отзывчивым, предполагает бескорыстие. Таким образом, фактор F2 можно определить через целевую оппозицию, определяющую разные воспитательные стратегии: *взрослый как культурный посредник, приобщение к культуре — воспитание морально-этических ориентиров, альтруизм*.

Третий биполярный фактор F3 (24,4%). Положительный полюс данного фактора определяют такие цели и задачи, как развитие в ребенке позитивного отношения к миру, чувство юмора (0,93), воспитание морально-нравственных качеств: доброты, милосердия (0,60). В целом этот полюс можно определить как развитие в ребенке позитивного мироощущения, доверия к миру. И это крайне важная целевая стратегия воспитания.

На отрицательном же полюсе сгруппировались: приучение ребенка к дисциплине (-0,95), обучение письму, чтению, счету (-0,78), уважение к старшим, послушание (-0,68). Это принципиально другая воспитательная ориентация, в большей степени связанная с готовностью действовать не столько в соответствии с нормами правилосообразных действий, но, что крайне важно, на основе соблюдения поддержания социальной вертикали. Таким образом, данный фактор можно задать через оппозицию *«позитивное мироощущение, доверие к миру — правилосообразность действий, основанная на соблюдении социальной вертикали»*.

Обсуждение результатов

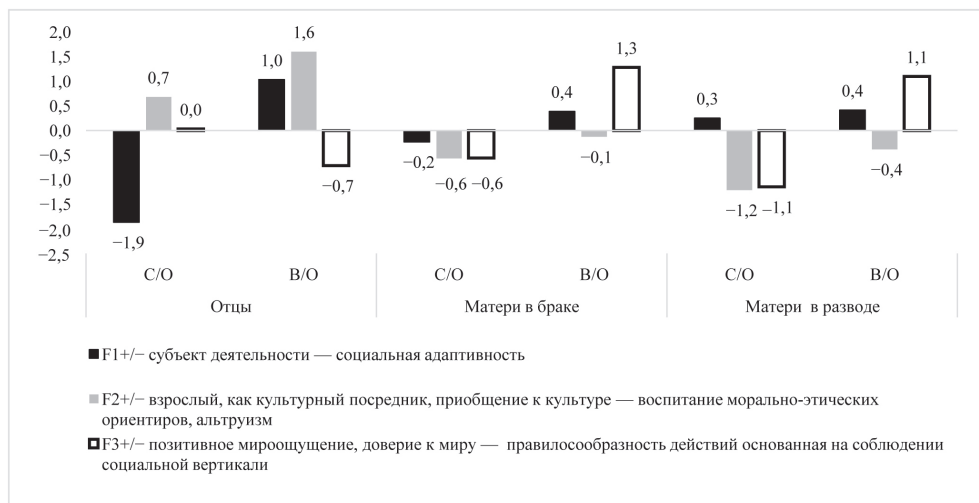
Основное внимание при обсуждении результатов мы уделим более детальному рассмотрению результатов факторного анализа.

Во-первых, мы получили три оппозиции, которые определяют принципиально разные содержательные установки, связанные с целевыми ориентирами, определяющими своеобразие ориентировочно-планирующей фазы воспитательных стратегий родителей детей-дошкольников: F1 «субъект деятельности — социальная адаптивность»; F2 «взрослый как культурный посредник, приобщение к культуре — воспитание морально-этических ориентиров, альтруизм»; F3 «позитивное мироощущение, доверие к миру — правилосообразность действий, основанная на соблюдении социальной вертикали». Заметим, что сам характер выделенных факторов позволяет существенно уточнить сформулированную нами ранее общую гипотезу настоящего исследования, поскольку фиксирует не просто различные содержательные доминанты ориентировочно-планирующей фазы воспитательных стратегий, а именно их оппозицию. Причем в данном случае речь идет не столько о принципиально разных *логических противопоставлениях*, сколько о разных *смысловых социокультурных доминантах* в воспитании ребенка-дошкольника.

Во-вторых, особый интерес при обсуждении полученных результатов представляет анализ особенностей размещения различных подвыборок родителей по осям выделенных факторов. Профили отцов и матерей с разным уровнем образования и разным семейным статусом приведены на Рисунке.

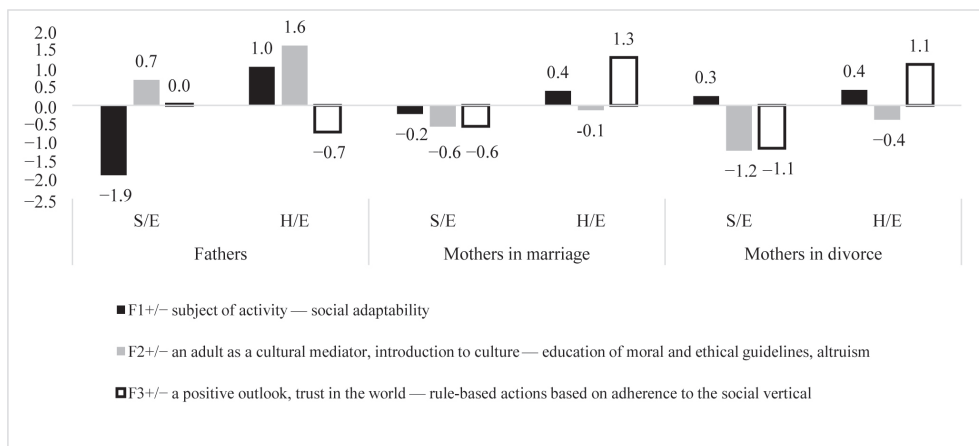
Различия между целевыми ориентирами воспитательных стратегий у отцов с разным уровнем образования: субъект деятельности — социальная адаптивность

Как видно из Рисунка, первый фактор (F1) «субъект деятельности — социальная адаптивность» принципиально дифференцирует целевые ориентиры воспитательных стратегий отцов с высшим и средним образованием.



Рисунок

Профили факторных нагрузок по осям факторов F1–F3 в подвыборках отцов и матерей в зависимости от уровня образования и семейного статуса матери



Figure

Profiles of factor loadings along the axes of factors F1–F3 in subsamples of fathers and mothers depending on the level of education and marital status of the mother

Так, отцы с высшим образованием сориентированы при воспитании ребенка-дошкольника на развитие его как *субъекта деятельности*, делая акцент на поддержание инициативности, ответственности, волевом стремлении к достижению им собственных целей. При этом воспитательные задачи решаются с учетом особого значения развития навыков социального взаимодействия, стремления ребенка к самостоятельности и поддержанию его физического благополучия.

Отцы же со средним образованием придерживаются принципиально иных воспитательных задач. Здесь во главу угла ставится развитие *социальной адаптивности* ребенка — его умение приспосабливаться к любой обстановке. Причем, с точки зрения отцов, это важно для развития у ребенка стремления к достижению материального успеха. Подобный успех регулируется, с одной стороны, стремлением к соблюдению норм религиозной этики, а с другой — игровыми нормами, ориентированными на позитивный результат (выигрыш). Здесь центральную роль выполняет то, что Й. Хейзинга определял как агонистическое начало игры (Хейзинга, 2017).

Другое различие между отцами с разным уровнем образования касается значений по оси фактора F3. Хотя оно выражено не столь отчетливо, но на него стоит обратить внимание. Так, отцы с высшим образованием, реализуя воспитательные установки, ориентированы на приучение ребенка к дисциплине, обучение письму, чтению, счету, уважение к старшим, послушание (см. отрицательный полюс фактора F3). Подобные целевые воспитательные ориентиры фактически не выражены у отцов со средним образованием.

В целом можно сделать вывод о том, что отцы с высшим образованием при воспитании ребенка-дошкольника в большей степени ориентируются на подготовку ребенка к школе, развивая такое необходимое качество для успешного овладения учебной деятельностью, как *произвольность* (Божович, 2008; Запорожец, 1986; Лисина, 1978; Смирнова, 2022; Трифонова, 2022; Эльконин, 1989). Заметим, что если отцы со средним образованием подчеркивают важную роль игры, то отцы с высшим образованием — успешность ребенка в учебной деятельности, выстраивая «зону его ближайшего развития» как переход к новому социокультурному этапу в жизни ребенка.

Различия между целевыми ориентирами воспитательных стратегий у отцов и матерей: принцип дополнительности

Из представленных на Рисунке данных видно, что основное различие между отцами и замужними матерями определяется противоположными значениями по оси фактора F2 «взрослый как культурный посредник, приобщение к культуре — воспитание морально-этических ориентиров, альтруизм». Если отцы (как с высшим, так и со средним образованием) в воспитании ребенка ориентированы на развитие у него стремления к повышению своего образовательного уровня на основе формирования национально-культурной идентичности (положительный полюс фактора F2), то замужние матери ставят другие воспитательные цели, смысл которых связан с развитием у ребенка доброты и отзывчивости к людям на основе создания условий для его материального благополучия (отрицательный полюс фактора F2).

В целом анализ различий целевых ориентиров отцов и матерей, состоящих в браке, можно рассматривать как реализацию *принципа дополнительности* в ситуации воспитания ребенка-дошкольника в семье. Заметим, что подобный принцип дополнительности в родительских стратегиях воспитания был зафиксирован

нами ранее в публикациях, посвященных своеобразию социальной ситуации развития ребенка на более поздних этапах взросления — в начальной, основной и старшей школе (Собкин, Калашникова, 2023).

Различия в целях воспитания между матерями с разным уровнем образования: правилосообразность действий

На Рисунке отчетливо видно, что матери с высшим образованием при воспитании своего ребенка в качестве основных целей ориентированы на развитие у него позитивного мироощущения, основанного на доверии к миру (положительный полюс фактора F3). При этом центральное место занимает воспитание таких морально-нравственных качеств, как доброта и милосердие. Иначе определяют смысл своей воспитательной стратегии матери со средним образованием (отрицательный полюс фактора F3). Для них существенное значение имеют такие задачи, как приучение ребенка к дисциплине, обучение письму, чтению, счету; уважение к старшим, послушание. Иными словами, они сориентированы на развитие у ребенка правилосообразного поведения, понимая его в широком смысле: не только как выполнение конкретных действий, связанных с освоением деятельности (в первую очередь учебной), но и как соблюдение социальных норм, определяющих взаимодействие в рамках возрастной вертикали «ребенок — взрослый».

Выводы

Полученные результаты, касающиеся особенностей ориентировочно-планирующей фазы родительских воспитательных стратегий, показали отчетливое влияние таких социально-стратификационных показателей, как ролевая позиция взрослого (отец/мать), уровень образования (высшее/среднее) и семейный статус матери (в браке / разведена). При этом были выявлены основные содержательные оппозиции, характеризующие своеобразие целевых ориентиров родительских стратегий воспитания ребенка-дошкольника, которые строятся не столько на основе жестких логических бинарных оппозиций, сколько на социокультурных смысловых противопоставлениях. Особый интерес представляет обнаруженный феномен, касающийся *принципа дополнительности* материнской и отцовской воспитательных стратегий при воспитании ребенка в полной семье.

Практическое применение

Материалы могут быть полезны при разработке исследовательских программ по изучению воспитательных родительских стратегий на этапе дошкольного детства. Они могут также использоваться при составлении методических разработок и образовательных программ для студентов психолого-педагогических факультетов и курсов повышения квалификации, воспитателей дошкольных образовательных учреждений и специалистов в области подготовки педагогических кадров.

Перспективы исследования

При анализе полученных результатов мы ограничились обсуждением особенностей ориентировочно-планирующей фазы воспитательных стратегий родителей с учетом только некоторых социально-стратификационных параметров (полоролевая структура семьи, образовательный и семейный статус родителей). Осталось незатронутым рассмотрение целей и задач воспитания с учетом гендерно-возрастных параметров родителей и детей, хотя они имеют важное значение при обсуждении вопросов о смене целевых ориентиров воспитания. Предполагается продолжить анализ исполнительной фазы и фазы контроля, выявить их взаимосвязь с ориентировочно-планирующей фазой для комплексной характеристики особенностей воспитательных стратегий современных родителей. Полученные в ходе подобного анализа модели воспитательных стратегий будут охарактеризованы в социально-психологическом контексте и представлены нами в последующих публикациях.

Список литературы

- Авдулова, Т.П., Кротова, Т.В., Хузеева, Г.Р. (2024). Стратегии взаимодействия родителей с детьми дошкольного возраста и особенности представлений о родительстве. *Психолого-педагогические исследования*, 16(4), 35–48. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2024160403>
- Арнаутова, Е.П. Рычагова, Е.С., Воробьева, И.Н. (2024). Изучение традиций семейного воспитания как потенциала сохранения духовно-нравственных ценностей. *Современное дошкольное образование*, (5), 12–27. <https://doi.org/10.24412/2782-4519-2024-5125-12-27>
- Баранов, А.А., Протопопова, Г.Л. (2023). Влияние переживания ситуации расторгнутого брака на временную перспективу личности. *Ярославский педагогический вестник*, (1), 116–125. https://doi.org/10.20323/1813_145X_2023_1_130_116_125
- Бирюков, А.Н., Горячев, В.В. (2024). Развод: анализ причин, условий и последствий для мужчины и женщины. *Психолого-педагогический поиск*, (1), 85–91. <https://doi.org/10.37724/RSU.2024.69.1.009>
- Божович, Л.И. (2008). Личность и ее формирование в детском возрасте. Санкт-Петербург: Изд-во «Питер».
- Веракса, Н.Е., Веракса, А.Н., Вересов, Н.Н., Собкин, В.С. (2025). Проблема диагностики в культурно-историческом контексте. *Клиническая и специальная психология*, 14(1), 5–18. <https://doi.org/10.17759/cpse.2025140101>
- Гальперин, П.Я. (1998). Психология как объективная наука: избранные психологические труды. Под ред. А.И. Подольского. Москва: Изд-во Института практической психологии; Воронеж: Изд-во «МОДЭК».
- Дубовская, Е.М. (2023). Возрастная социальная психология: традиции и развитие. *Социальная психология и общество*, 14(3), 5–10. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140301>
- Дубровина, И.В. (2020). Феномен «психологическое благополучие» в контексте социальной ситуации развития. *Вестник практической психологии образования*, 17(3), 9–21. <https://doi.org/10.17759/bppe.2020170301>

Запорожец, А.В. (1986). Избранные психологические труды. в 2 тт. Под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко. Москва: Изд-во «Педагогика».

Карабанова, О.А., Тихомандрицкая, О.А., Молчанов, С.В. (2024). Связь базовых ценностей личности с характером психологической адаптации к глобальным цифровым рискам. *Психологическая наука и образование*, 29(4), 104–125. <https://doi.org/10.17759/pse.2024290409>

Карабанова, О.А. (2019). В поисках оптимального стиля родительского воспитания. *Национальный психологический журнал*, (3), 71–79. <https://doi.org/10.11621/npj.2019.0308>

Корякин, С.В. (2024). Влияние отцовской фигуры на формирование созависимого поведения: психологический анализ. *Universum: психология и образование*, (11), 52–55. <https://doi.org/10.32743/UniPsy.2024.125.11.18556>

Лисина, М.И. (1978). О механизмах смены ведущей деятельности у детей в первые семь лет жизни. *Вопросы психологии*, (5), 73–78.

Маркелова, Т.В., Кручинина, Г.А., Шахина, А.С. (2024). Влияние роли отца в воспитании младшего школьника на уровень личностного комфорта. В кн.: Глобальные вопросы научных исследований и разработок. Сборник статей Международной научно-практической конференции (13 декабря, 2023 г.). (С. 438–449). Москва: Изд-во «Цифровая академия».

Марцинковская, Т.Д., Полева, Н.С. (2017). Поколения эпохи транзитивности: ценности, идентичность, общение. *Мир психологии*, (1), 24–37.

Нижегородцева, Н.В. (2023). Личностные особенности матерей в полных и неполных семьях и нерожавших женщин, состоящих в браке. *Ярославский педагогический вестник*, (5), 164–172. https://doi.org/10.20323/1813-145X_2023_5_134_164

Поломошнов, П.А., Кравцова, А.М. (2022). Социокультурные трансформации современной российской семьи. *Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки*, 15(3), 274–283. <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2022-3-274-283>

Прохорова, А.А. (2019). Зарубежные исследования сверхвключенного типа родительства («overparenting»). *Современная зарубежная психология*, 8(4), 16–24. <https://doi.org/10.17759/jmfr.2019080402>

Слепцова, И.Ф. (2024). Особенности социальной ситуации развития современного ребенка: риски и воспитательный потенциал. В кн.: Педагогическое образование: вызовы XXI века. Материалы XV Международной науч.-практич. конф., посвященной памяти выдающегося ученого — педагога, академика В.А. Слостёнина (26–27 сентября, 2024 г.). Под ред. Л.С. Подымова, Е.И. Артамонова, А.В. Лукинова. (С. 379–387). Москва: Изд-во МАНПО.

Смирнова, Е.О. (2022). Психолого-педагогические исследования дошкольного детства. Избранные статьи. Москва: Изд-во Московского ун-та.

Собкин, В.С. (2025). Воспоминания о трех моих психологических приключениях на «полянках» Л.А. Венгера. *Современное дошкольное образование*, 19(4), 22–29. <https://doi.org/10.24412/2782-4519-2025-4130-22-29>

Собкин, В.С. Калашникова, Е.А. (2025). Ожидания родителей от результата школьного образования. В кн.: Формирование метапредметных результатов образования:

книга для учителя: в двух частях. Под ред. В.С. Басюк. (С. 23–42). Москва: Изд-во «Просвещение».

Собкин, В.С., Калашникова, Е.А. (2023). Жизненная позиция матерей и отцов учащихся начальной, основной и старшей школы. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 16(2), 50–72. <https://doi.org/10.11621/TEP-23-12>

Собкин, В.С., Марич, Е.М. (2002). Социология семейного воспитания: дошкольный возраст. Труды по социологии образования. Москва: Изд-во Центра социологии образования РАО.

Собкин, В.С., Скобельцина, К.Н., Иванова, А.И., Верясова, Е.С. (2013). Социология дошкольного детства. Труды по социологии образования. Москва: Изд-во Центра социологии образования РАО.

Собкин, В.С., Писарский, П.С. (1992). Социокультурный анализ образовательной ситуации в мегаполисе. Москва: Изд-во Министерства образования РФ.

Собкин, В.С., Писарский, П.С. (1994). Жизненные ценности и отношение к образованию: кросскультурный анализ Москва — Амстердам. По материалам социологического опроса учителей, учащихся и родителей. Москва: Изд-во Центра социологии образования РАО.

Собкин, В.С., Рябкова, И.А., Созинова, И.В. (2024). Эмоциональное самочувствие ребенка-дошкольника в семье (по материалам психологического анализа детских рисунков). *Современное дошкольное образование*, (1), 4–18.

Собкин, В.С., Халутина, Ю.А. (2017). Ценностно-целевые установки родителей по воспитанию детей старшего дошкольного возраста и их связь со стилями воспитания. *Современное дошкольное образование. Теория и практика*, (7), 4–17. URL: <https://sdo-journal.ru/journal/volumes/sdo-2017-7/> (дата обращения: 25.10.2025).

Соколова, Н.С. (2024). Родительская зрелость: содержание и структура концепта в разрезе отечественных и зарубежных исследований. *Психологическая наука и образование*, 29(4), 84–93. <https://doi.org/10.17759/pse.2024290407>

Сыченко, Ю.А., Перминова, О.А. (2019). Родительское отношение отца и особенности личности ребенка дошкольного возраста. *Социальная педагогика*, (2), 68–72. URL: <https://narodное.org/journals/socialnaya-pedagogika/2019-2> (дата обращения: 25.10.2025).

Трифонова, Е.В. (2022). Детская игра с позиций культурно-исторической психологии: подмена, утрата и воссоздание идеальной формы деятельности в образовательном пространстве. *Культурно-историческая психология*, 18(3), 5–12. <https://doi.org/10.17759/chrp.2022180301>

Эльконин, Д.Б. (1989). О структуре учебной деятельности. Избранные психологические труды. Москва: Изд-во «Педагогика».

Хейзинга, Й. (2017). Человек играющий опыт определения игрового элемента культуры. Санкт-Петербург: Изд-во Ивана Лимбаха.

Шипова, Н.С., Тихонова, И.В. (2023). Образ родителя в контексте представлений современной молодежи о стрессогенности родительской роли. *Вестник Омского университета. Серия «Психология»*, (3), 27–37. <https://doi.org/10.24147/2410-6364.2023.3.27-37>

Чернова, Ж.В., Шпаковская, Л.Л. (2020). Детоцентризм как универсальный код российского гендерного порядка. *СоциоДиггер*, 1(2), 4–8. URL: <https://sociodigger.ru/releases/release/semja-i-roditelstvo> (дата обращения 25.10.2025).

References

Avdulova, T.P., Krotova, T.V., Khuzeeva, G.R. (2024). Strategies of interaction between parents and preschool children and features of ideas about parenting. *Psihologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological and Pedagogical Studies*, 16(4), 35–48. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2024160403>

Arnautova, E.P., Rychagova, E.S., Vorobyova, I.N. (2024). Studying the traditions of family education as a potential for preserving spiritual and moral values. *Sovremennoye doshkol'noye obrazovaniye = Modern Preschool Education*, (5), 12–27. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2782-4519-2024-5125-12-27>

Baranov, A.A., Protopopova, G.L. (2023). The Impact of Experiencing a Dissolved Marriage on the Temporal Perspective of an Individual. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, (1), 116–125. (In Russ.). https://doi.org/10.20323/1813_145X_2023_1_130_116_125

Biryukov, A.N., Goryachev, V.V. (2024). Divorce: Analysis of Causes, Conditions, and Consequences for Men and Women. *Psikhologo-pedagogicheskiy poisk = Psychological and Pedagogical Search*, (1), 85–91. (In Russ.). <https://doi.org/10.37724/RSU.2024.69.1.009>

Bozhovich, L.I. (2008). Personality and its formation in childhood. St. Petersburg: Piter Publ. (In Russ.)

Chernova, Zh.V., Shpakovskaya, L.L. (2020). Child-centrism as a universal code of the Russian gender order. *SotsioDigger = SocioDigger*, 1(2), 4–8. (In Russ.). URL: <https://sociodigger.ru/releases/release/semja-i-roditelstvo> (accessed 10.25.2025).

Dubovskaya, E.M. (2023). Age-Related Social Psychology: Traditions and Development. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 14(3), 5–10. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2023140301>

Dubrovina, I.V. (2020). The Phenomenon of «Psychological Well-Being» in the Context of the Social Situation of Development. *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*, 17(3), 9–21. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/bppe.2020170301>

Elkonin, D.B. (1989). On the structure of educational activity. Selected Psychological works. Moscow: Pedagogika Publ. (In Russ.)

Galperin, P.Ya. (1998). Psychology as an Objective Science: Selected Psychological Works. In: A.I. Podolsky, (ed.). Moscow: Institute of Practical Psychology Press; Voronezh: MODEK Publ. (In Russ.)

Huizinga, J. (2017). The Playing Man: An Experience of Defining the Play Element of Culture. St. Petersburg: Ivan Limbach Publ. (In Russ.)

Karabanova, O.A. (2019). In Search of the Optimal Parenting Style. *National Psychological Journal*, (3), 71–79. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/npj.2019.0308>

Karabanova, O.A., Tikhomandritskaya, O.A., Molchanov, S.V. (2024). The Relationship between Basic Personality Values and the Nature of Psychological Adaptation to Global Digital Risks. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye = Psychological Science and Education*, 29(4), 104–125. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2024290409>

Koryakin, S.V. (2024). The influence of the paternal figure on the formation of codependent behavior: a psychological analysis. *Universum: psikhologiya i obrazovaniye = Universum: Psychology and Education*, (11), 52–55. (In Russ.). <https://doi.org/10.32743/UniPsy.2024.125.11.18556>

Lisina, M.I. (1978). On the mechanisms of change in leading activity in children during the first seven years of life. *Voprosy psikhologii*, (5), 73–78. (In Russ.)

Markelova, T.V., Kruchinina, G.A., Shakhina, A.S. (2024). The Impact of the Father's Role in the Upbringing of a Primary School Student on the Level of Personal Comfort. In: *Global Issues of Scientific Research and Development: Collection of Articles from the International Scientific and Practical Conference (December 13, 2023)*. (pp. 438–449). Moscow: Tsifrovaya akademiya Publ. (In Russ.)

Martsinkovskaya, T.D., Poleva, N.S. (2017). Generations of the Era of Transitivity: Values, Identity, Communication. *Mir psikhologii = The World of Psychology*, (1), 24–37. (In Russ.)

Nizhegorodtseva, N.V. (2023). Personality characteristics of mothers in complete and single-parent families and nulliparous women who are married. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, (5), 164–172. (In Russ.). https://doi.org/10.20323/1813-145X_2023_5_134_164

Polomoshnov, P.A., Kravtsova, A.M. (2022). Sociocultural transformations of the modern Russian family. *Vestnik Yuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki = Bulletin of the South-Russian State Technical University. Series: Social and Economic Sciences*, 15(3), 274–283. (In Russ.). <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2022-3-274-283>

Prokhorova, A.A. (2019). Foreign studies of the overinvolved type of parenting («overparenting»). *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Modern Foreign Psychology*, 8(4), 16–24. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2019080402>

Shipova, N.S., Tikhonova, I.V. (2023). The image of a parent in the context of modern youth's ideas about the stressful nature of the parental role. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Psikhologiya» = Bulletin of Omsk University. Series "Psychology"*, (3), 27–37. (In Russ.). <https://doi.org/10.24147/2410-6364.2023.3.27-37>

Sleptsova, I.F. (2024). Features of the social situation of modern child development: risks and educational potential. In: L.S. Podymova, E.I. Artamonova, A.V. Lukinova, (eds.). *Pedagogical education: challenges of the 21st century: Proceedings of the XV International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of the outstanding scientist and teacher, academician V.A. Slastyonin (September 26–27, 2024)*. (pp. 379–387). Moscow: MANPO Publ. (In Russ.)

Smirnova, E.O. (2022). Psychological and pedagogical studies of preschool childhood. Selected articles. Moscow: Moscow Univ. Press. (In Russ.)

Sobkin, V.S. (2025). Memories of my three testological adventures in L.A. Venger's «glades». *Sovremennoye doshkol'noye obrazovaniye = Modern Preschool Education*, 19(4), 22–29. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2782-4519-2025-4130-22-29>

Sobkin, V.S., Kalashnikova, E.A. (2025). Parents' Expectations of School Education Results. In: V.S. Basyuk, (ed.). Formation of Metasubject Educational Results: A Teacher's Book: in Two Parts. (pp. 23–42). Moscow: Prosveshchenie Publ. (In Russ.)

Sobkin, V.S., Kalashnikova, E.A. (2023). Life position of mothers and fathers of primary, basic and high school students. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya = Theoretical and Experimental Psychology*, 16(2), 50–72. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/TEP-23-12>

Sobkin, V.S., Khalutina, Yu.A. (2017). Value-target attitudes of parents towards raising senior preschool children and their relationship with parenting styles. *Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie. Teoriya i praktika = Modern Preschool Education. Theory and Practice*, (7), 4–17. (In Russ.). URL: <https://sdo-journal.ru/journal/volumes/sdo-2017-7/> (accessed: 10.25.2025).

Sobkin, V.S., Marich, E.M. (2002). Sociology of family education: preschool age. Works on the sociology of education. Moscow: Center for Sociology of Education of the Russian Academy of Education Publ. (In Russ.)

Sobkin, V.S., Pisarsky, P.S. (1992). Sociocultural analysis of the educational situation in a metropolis. Moscow: Ministry of Education of the Russian Federation Publ. (In Russ.)

Sobkin, V.S., Pisarsky, P.S. (1994). Life values and attitudes toward education: a cross-cultural analysis Moscow — Amsterdam. Based on a sociological survey of teachers, students, and parents. Moscow: Center for Sociology of Education of the Russian Academy of Education Publ. (In Russ.)

Sobkin, V.S., Ryabkova, I.A., Sozina, I.V. (2024). Emotional well-being of a preschool child in the family (based on the psychological analysis of children's drawings). *Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie = Modern Preschool Education*, (1), 4–18. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2782-4519-2024-1121-4-18>

Sobkin, V.S., Skobeltsina, K.N., Ivanova, A.I., Veryasova, E.S. (2013). Sociology of preschool childhood. Works on the sociology of education. Moscow: Institute of Sociology of Education of the Russian Academy of Education Publ. (In Russ.)

Sokolova, N.S. (2024). Parental maturity: the content and structure of the concept in the context of domestic and foreign studies. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye = Psychological Science and Education*, 29(4), 84–93. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2024290407>

Sychenko, Yu.A., Perminova, O.A. (2019). Father's parental attitude and personality traits of a preschool child. *Sotsial'naya pedagogika = Social Pedagogy*, (2), 68–72. (In Russ.). URL: <https://narodnoe.org/journals/socialnaya-pedagogika/2019-2> (accessed: 10.25.2025).

Trifonova, E.V. (2022). Children's play from the standpoint of cultural-historical psychology: substitution, loss, and recreation of the ideal form of activity in the educational space. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 18(3), 5–12. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/chp.2022180301>

Veraksa, N.E., Veraksa, A.N., Veresov, N.N., Sobkin, V.S. (2025). The problem of diagnostics in the cultural and historical context. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya = Clinical and Special Psychology*, 14(1), 5–18. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpse.2025140101>

Zaporozhets, A.V. (1986). Selected psychological works. in 2 volumes. In: V.V. Davydov, V.P. Zinchenko, (eds.). Moscow: Pedagogika Publ. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Владимир Самуилович Собкин (10.09.1948 — 25.11.2025), академик РАО, доктор психологических наук, профессор, руководитель лаборатории «Центр социокультурных проблем современного образования» Федерального научного центра психологических междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация, sobkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2339-9080>

Екатерина Александровна Калашникова, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории «Центр социокультурных проблем современного образования» Федерального научного центра психологических междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация, 5405956@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4429-623X>

ABOUT THE AUTHORS

Vladimir S. Sobkin (10.09.1948 — 25.11.2025), Academician of the Russian Academy of Education, Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Head of the Laboratory “Center for Sociocultural Problems of Modern Education”, Federal Scientific Center for Psychological and Multidisciplinary Research, Moscow, Russian Federation, sobkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2339-9080>

Ekaterina A. Kalashnikova, Cand. Sci. (Psychol.), Leading Associate at the Laboratory “Center for Sociocultural Problems of Modern Education”, Federal Scientific Center for Psychological and Multidisciplinary Research, Moscow, Russian Federation, 5405956@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4429-623X>

Поступила 28.10.2025. Получена после доработки 10.11.2025. Принята в печать 18.11.2025.
Received 28.10.2025. Revised 10.11.2025. Accepted 18.11.2025.